

ИКОНЫ ТОЛГСКОЙ БОГОМАТЕРИ СО «СКАЗАНИЕМ» В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ ЯРОСЛАВЛЯ

В. В. Горшкова

Изображения чтимых икон с клеймами истории образа являются своеобразной разновидностью житийных икон. Этот тип живописных памятников древнерусского искусства сравнительно мало изучен¹. Мы попытаемся предварительно осмыслить иконы одного сюжета: Богоматери Толгской с клеймами «Сказания о явлении и чудесах от иконы Толгской Богоматери». В музеях Ярославля нами выявлено 8 таких икон (7 — в собрании художественного музея и 1 — в собрании историко-архитектурного музея-заповедника). Большинство этих икон не отреставрировано и впервые привлекается для изучения. Поэтому нашей задачей стало:

- 1) определить хронологическую последовательность появления образов Толгской Богоматери в чудесах;
- 2) выявить связь этих икон с различными редакциями «Сказания о чудотворном образе Богоматери Толгской»;
- 3) проследить, существовала ли иконографическая традиция в изображении этого сюжета. Там, где это было возмож-

но, мы попытаемся определить связь характера изображения с условиями заказа данного образа.

Сказание о чудесном явлении и чудесах от иконы Толгской Богоматери имеет несколько редакций. Этот вопрос исследован А. А. Туриловым². Краткая, состоящая из повествования о явлении иконы и 3—4 чудес, сложилась, как считает А. А. Турилов, к середине XVI в. Самый ранний список ее датируется 30/40-ми годами XVII в.³ Первая распространенная редакция «Сказания» возникла, вероятно, в начале 50-х гг. XVII в. при игумене Иоиле. Хроника чудес в ней кончается 1652 г. В этой редакции первым описывается чудо миротечения от иконы, которого нет в краткой редакции⁴.

Вторая распространенная редакция чудес появилась в 1694 г. при родном брате Иоилы игумене Гордиане. Ее составил монах Толгского монастыря Михаил⁵. Он же написал службу чудотворному образу. Отличительной чертой михайловой редакции «Сказания» является обилие цитат из Св. Писания и риторических книжных оборотов, а также сбитая хронология чудес. Их насчитывается 24, а самое позднее чудо — 19, датируется автором 1677 г.

Вероятно вскоре после этого, на рубеже XVII—XVIII столетий возникла новая, 3 распространенная редакция, где содержится 27 чудес, оканчивающихся 1688 г. и изложенных в строгой хронологической последовательности⁶.

Сказание о явлении иконы Толгской Богоматери с тремя чудесами, по составу отличными от краткой редакции, содержатся в Четьих Минеях Димитрия Ростовского, под 8 августа.

В 1793 г. монах Леонтий из Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, превращенного к этому времени в резиденцию митрополита, переписал 3 распространенную редакцию чудес, внося в нее незначительные сюжетные дополнения и сократив 2 чуда. Рукопись монаха Леонтия оканчивается чудом, происшедшем в 1677 г.⁷

Наконец, в первой половине 20-х гг. XIX в. архимандрит Толгского монастыря Аарон Нарциссов окончательно отредактировал распространенную редакцию «Сказания об иконе Толгской Богоматери», оставив в нем 27 чудес, но иначе датируя некоторые из них⁸. Эта редакция издавалась несколько раз в XIX в. в виде отдельных брошюр⁹.

Таким образом, распространенная редакция истории Толгского образа с чудесами сложилась в конце XVII в. и в дальнейшем практически не изменялась.

1. Самая ранняя из дошедших до нас икон Толгской Богоматери в чудесах — образ 1655 г., как явствует надпись на ее обороте¹⁰. Ее появление было закономерно, оно логично вытекало из деятельности игумена Иоиля (1640—конец 50-х гг.), который вел широкую кампанию по прославлению местной святыни. При нем чудо явления иконы Толгской Богоматери было внесено в Святцы 1646 г. московской печати¹¹, и именно при нем появилась первая распространенная редакция, «Сказания об иконе Толгской Богоматери». При Иоиле древнюю чудотворную икону дважды носили в крестных ход в Ярославль: во время засухи (в редакции Михаила датируется 1652 г.) и во время «мирового поветрия» (1654 г.).

Икона 1655 г. написана вслед за этими событиями. Средник обрамляют 24 клейма, позволяющие реконструировать ранний вариант распространенной редакции и уточнить конкретные обстоятельства появления данного образа.

В первых шести клеймах изображено «Сказание о явлении иконы Толгской Богоматери». История чудес начинается в седьмом клейме, где изображено чудо миротечения от иконы (отсутствующее в краткой редакции).

Нет здесь изображения чуда «об оскудении брашна», которое присутствует в михайловой редакции и датируется 1636 г. Чудо это произошло при игумене Адриане, когда во время голода игумен запретил кормить нищих в монастыре из боязни, что монастырские запасы быстро оскудеют. Однако братия была поражена алчностью и никак не могла насытиться досыта. Когда игумен отменил свое указание, болезнь несытости прошла, а монастырские запасы не кончались, несмотря на обилие кормящихся в монастыре.

Думаем, что это чудо вошло в состав «Сказания об иконе Толгской Богоматери» лишь в конце XVII в. потому, что Адриан был предшественником Иоиля на Толге и не порывал связи как с Ярославлем, так и с Толгским монастырем, уже будучи архимандритом Троице-Сергиева монастыря. В 1642 г. Адриан прислал свою келейную икону Смоленской Богоматери для обители, которую строил Иоиль. Это был небольшой монастырь «на бору» недалеко от Толгского. Смоленский «на бору» монастырь был торжественно освящен Иоилем 12 октября 1643 г., при этом икона, присланная Адрианом, прославилась чудотворениями¹².

В одном из крестных ходов в Ярославль в 50-х гг. XVII в. вместе с образом Толгской Богоматери носили и чудотворную икону Смоленского «на бору» монастыря, что изображе-

но в клейме иконы 1655 г. Этот крестный ход, столь памятный для братии Толгского монастыря и, конечно, для Иоиля, позже будет изображен в иконе данного сюжета только один раз.

Вероятно, мы можем с достаточной долей уверенности предположить, что икона «Толгской Богоматери со «Сказанием» 1655 г. была написана по заказу Иоиля.

Стиль иконы характерен для посадских мастеров Ярославля середины XVII в. Торжественный спокойный средник сочетается с занимательным повествованием в клеймах. Композиции клейм разнообразны, но персонажи сдержанны в проявлении чувств. Это отличает образы данной иконы от популярных в ярославской иконописи середины XVII в. эмоциональных экспрессивных персонажей, что свидетельствует об ориентации мастера на образцы I половины столетия. Возможно, такая ориентация более импонировала вкусам монастырской среды. Не исключено, что икона 1655 г. создавалась иконописцем-монахом. Известно, например, что родной брат Иоиля, монах Спасо-Преображенского монастыря Гордиан, активный участник крестного хода с иконами Толгской и Смоленской Богоматери и будущий прославленный игумен Толгской обители, был иконописцем. Приблизительно около середины 50-х гг. XVII в. он написал икону Св. Троицы для Смоленского «на бору» монастыря¹³.

Два последних клейма иконы 1655 г. также не будут повторяться в иконах более позднего времени. Здесь изображен Успенский собор в Ярославском кремле, куда приносили икону Толгской Богоматери (клеймо 23), и исцеление отроковицы Татьяны (клеймо 24). Позднее в иконах останется изображение исцеления Татьяны во время крестного хода в Ярославль, то есть и сюжетно, и композиционно эти клейма сольются в одно.

Икона «Толгской Богоматери со «Сказанием» 1655 г. находилась в Толгском монастыре, но, вопреки ожиданиям, она не стала образцом для повторения. Создатели следующих образов использовали другие редакции «Сказания» и иные иконографические схемы.

2. Следующая по времени икона Толгской Богоматери с клеймами истории образа и чудес происходит из ц. Сретения на торгу в Ярославле¹⁴. Несмотря на плотный слой потемнейшей олифы и прописи, икону можно достаточно точно датировать концом XVII—I десятилетием XVIII в. В основе повествования, изложенного в 16 клеймах, — ранняя краткая

редакция «Сказания», к которой добавлены чудеса исцеления из распространенной конца XVIII в. Характерно, что здесь нет даже сцены основания монастыря (изображено явление иконы Трифону и то, как владыка переплывает на лодке Волгу (в двух клеймах). Отсутствуют также сцены истечения целебного мира от иконы, пожара в монастыре. Зато 14 из 16 клейм посвящено различным исцелениям или спасению утопающих. Нет и крестного хода в Ярославль со сценой исцеления Татьяны.

Композиции клейм повторяются, как клише: слева вертикально представлен водный поток (Волга), справа — интерьер храма, где перед иконой Толгской Богоматери молятся 2—3 персонажа; исцеленный и монах, либо спасенный и священник с монахом. Композиции клейм малолюдные, простые. Часто в клеймах изображается лодка с веслом, одиноко стоящая на берегу, или с сидящим в ней перевозчиком. Однако такой лиричный мотив не смягчает будничности, прозаичности рассказа. В совершающихся чудесах нет ощущения необычного.

Вероятно, эта икона возникла в посадской среде, возможно, как моление об исцелении, чем и объясняется такой подбор клейм, где показаны конкретные случаи помощи чудотворной иконы и отсутствует пафос покровительства образа как Толгскому монастырю, так и Ярославлю.

3. В 30—40-е гг. XVIII в. была написана рама с 22 клеймами истории иконы Толгской Богоматери. Она была создана для какой-то несохранившейся до нашего времени иконы Богоматери Толгской по особому заказу: на ее обороте сохранилась надпись: «Моление Богородице»¹⁵.

Основа живописного рассказа клейм рамы — Четыи Минеи Дмитрия Ростовского, дополненные чудесами из распространенной редакции конца XVII в. Текст св. Дмитрия иллюстрируется в 13 клеймах, а последнее клеймо изображает исцеление Татьяны во время крестного хода в Ярославль.

Рама I половины XVIII в. не только отличается своей литературной основой, она и иконографически не имеет ничего общего с предыдущими иконами. Как можно судить несмотря на потемневшую олифу, живопись рамы не утратила полнокровности иконописной традиции. Рассказ ведется эмоционально-приподнято, события переживаются свежо и непосредственно, как будто стиль Дмитрия Ростовского нашел свое адекватное воплощение в живописи.

Очень подробно излагается в клеймах рамы история явления образа Толгской Богоматери и основания монастыря (1—8 клейма). В трех клеймах показан пожар в монастыре и чудесное спасение иконы (клейма 11—13). Чудеса от иконы Толгской Богоматери не включают такого чуда, как кража неким Симеоном священных сосудов и книг из Воздвиженской церкви Толгского монастыря, которое присутствует на двух предыдущих иконах. Исцеления и спасение утопающих представлены в разнообразных композиционных вариантах, с обилием деталей и разработанным пейзажем. Каждое клеймо сопровождается подробной надписью на поле, при этом текст у 1—13 клейм очень близок к тексту Дмитрия Ростовского. Некоторые надписи сопровождаются датами.

Отличительной особенностью этой рамы является изображение иконы Толгской Богоматери в зеркальном отражении. Чудотворный образ, присутствующий в каждом клейме, представлен в графичной манере. Одевания младенца изображены золотыми с тонкими темными линиями складок. Вероятно, иконописец мог использовать в качестве образца гравюры, где часто встречается зеркальное повторение изображения.

4. Последней четвертью XVIII в. можно датировать раму с 44 клеймами, написанную для иконы Толгской Богоматери 1721 г. Ее образ был написан священником ц. Дмитрия Солунского Иоанном Андреевым¹⁶. Икона, находившаяся в среднике, не сохранилась¹⁷. Рама находилась в Успенском соборе Ярославля¹⁸.

Создание рамы было частью грандиозной программы прославления местных святых, осуществленной в связи с переездом архиепископской кафедры в Ярославль в 1788 г. и превращением Успенского собора в архиерейский кафедральный храм.

Среди прочих мероприятий было и восстановление статуса архимандрита настоятелю Толгского монастыря в 1793 г.¹⁹. Тогда же иеромонах Спасского монастыря в Ярославле Леонтий получил заказ написать историю иконы Толгской Богоматери.

Иконописец, написавший 44 клейма рамы, использовал редакцию Леонтия, в которой, по сравнению с распространенной редакцией «Сказания об иконе Толгской Богоматери» конца XVII в., нет чуда 27 и 25 (исцеление москвича Андрея и исцеление жены Феодосии). Вряд ли бы иконописец сам выбрал столь неудобную по количеству чудес редакцию, ведь

на раме было 44 клейма. Не располагая, видимо, иным литературным источником, мастер был вынужден повторяться в сюжетах (!). Так, в 42 клейме изображено, как явствует из надписи, исцеление москвича Леонтия от слепоты (то же — в 36), 43 клеймо представляет исцеление отрока от дьявола, как клеймо 40. На раме присутствует, кроме того, сюжет, который встречается только в редакции Леонтия: чудо о спасении иконы во время пожара в монастыре дополнено известием о вкладе в Толгский монастырь риз, книг и сосудов, сделанном неким мужем (клеймо 18).

Кроме литературного автор, видимо, имел перед собой какой-то неизвестный нам живописный образец. 41 клеймо изображает ярославских женщин, которые молятся иконе Толгской Богоматери «об избавлении находящихся от злых людей излобления». Этого сюжета нет ни в письменных источниках, ни в дошедших до нас иконах Толгской Богоматери со «Сказанием». То же можно сказать и о 44 клейме, где изображено исцеление отроковицы Марии от расслабления. В качестве образца иконописец мог использовать неизвестную нам икону или лицевую рукопись с иллюстрацией истории Толгского образа²⁰.

Надо полагать, что заказчиком рамы были представители высшего ярославского духовенства, которые сначала заказали монаху упраздненного, превращенного в местопребывание архиепископа, монастыря рукопись со службой, сказаниями и чудесами иконы Толгской Богоматери, а затем указали на нее как на литературный источник. Все это позволяет датировать раму с 44 клеймами 90-ми гг. XVIII в. (между 1793 и 1799 гг.)²¹.

Икона была создана очень квалифицированным и известным мастером. По мнению О. В. Кузнецовой, она была написана автором иконы «Илья Пророк в пустыне с житием», которая также находилась в Успенском соборе²².

Стиль иконы приподнятый. Это не просто рассказ о святыне, а славословие ей. Композиции клейм при единой общей схеме бесконечно варьируются (разнообразны клейма даже повторяющихся сюжетов). Каждый раз по-новому трактован интерьер храма, где совершаются чудеса. Пол окрашен то оливково-зеленой, то розовой, то синей краской; не повторяется орнамент плит, покрывающих пол. Различно изображение иконостаса, царских врат, икон в интерьере храма. Изобретательность композиционных решений, светлый колорит, построенный на сочетании розового, малинового, бирюзово-зеле-

ного и золота, создают репрезентативный образ, под стать просторному величавому интерьеру Успенского собора.

5. I половиной XIX в. можно датировать раму с 18 клеймами истории Толгского образа, написанную для несохранившейся иконы Толгской Богоматери из ц. Всех святых в Ярославле²³. В основе сюжетов клейм использованы, видимо, I распространенная редакция середины XVII в., однако поздние надписи на полях создают путаницу. Композиции клейм однообразны, характерные узнаваемые детали чудес отсутствуют. Все это делает повествование достаточно монотонным и малоэмоциональным. В клеймах представлены, кроме явления иконы, сцены исцелений, а чудо I — миротечение — помещено в последнем клейме. Просторные и пустоватые композиции, видимо связаны с той традицией изображения чудес, которые впервые проявились в иконе Сретенской церкви.

6. Материальные признаки доски иконы «Толгская Богоматерь с 14 клеймами «Сказания» позволяют датировать икону, как считает И. П. Болотцева, XVII веком²⁴. Однако верхний красочный слой масляной живописи плотно покрывает поверхность иконы. По стилю его можно датировать I половиной XIX в. Изображение в клеймах было написано по образцу иконы Сретенской церкви: композиции идентичны, одинаково изображается архитектура, совпадают многие детали. Икона находилась в Спасопробойнской церкви, и заказчик записи, возможно из ярославских мещан, указал на образец в ц. Сретения, видимо, потому, что хорошо знал его.

7. Решающим в стиле рамы с 10 клеймами истории Толгского образа явилась светская живописная манера²⁵. Она была создана для Леонтьевской церкви в Ярославле приблизительно в 40—50-е гг. XIX в. В композициях ощущаются отголоски классицизма, причудливо соединенные с мотивами, знакомыми по венециановским полотнам. Так, в 9 клейме, изображающем исцеление новгородца Василия, представлена женщина, стоящая спиной к зрителю, в небольшом повороте вправо. Она одета в белую рубаху и сарафан, а голова ее завязана платком, так что кончики его торчат надо лбом.

6 клейм рамы повествуют о явлении иконы и спасении ее во время пожара, а 4 — об исцелениях, при этом отсутствует непременно чудо об исцелении Ивана Грозного, изображаемое в каждой из предыдущих икон.

8. Видимо рубежом XIX—XX вв. можно датировать раму с 12 клеймами и к несохранившейся иконе Толгской Богома-

тери из собрания ЯИАМЗ²⁶. В качестве образца была использована рама с 18 клеймами (ЯХМ, № 448). Однако образец здесь чрезвычайно упрощен. Рама написана в духе лубочных икон, композиции клейм чрезвычайно упрощены, а живописные средства непритязательны.

Итак, наличие икон Толгской Богоматери в чудесах во многих городских храмах Ярославля²⁷ позволяет сделать вывод, что с середины XVII в. икона Толгского монастыря перестала восприниматься только как монастырская святыня, а стала местночтимой в посадской городской среде (в музейных собраниях других городов Ярославской области, а также Костромы и Санкт-Петербурга таких икон нет). Подобные иконы стали частью традиционных образов ярославского искусства вплоть до конца XIX в.

Иконы Толгской Богоматери со «Сказанием» и чудесами появлялись в связи с тем или иным конкретным заказом, идущим как из церковно-монастырской, так и посадской среды. Характер и условия заказа определяли в каждом случае разные редакции литературного «Сказания», при этом, как правило, использовали ближайшую по времени редакцию.

Живописные образцы также были различными. Судя по всему, иконописцы с большей охотой использовали готовые живописные образцы, чем письменный текст, возможно, привлекая и книжные миниатюры.

Сохранившиеся памятники не дают возможности утверждать, что иконографическая традиция икон Толгской Богоматери с историей образа была устойчивой. Преемственность икон наметилась только с I половины XIX в. Разнообразие живописных источников таких икон косвенно указывает на высокий творческий потенциал ярославских иконописцев на протяжении двух с половиной столетий.

¹ См., например: Турцова Н. М. Литературные источники и политические идеи некоторых сюжетов ярославских икон 2 половины XVII в. // ТОДРЛ, т. 42. Л. 1989. С. 351—363.

² Турилов А. А. Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV—начала XVIII в. (Сказания о ярославских иконах). // АЕ за 1974 г. М. 1975. С. 168—174.

³ Там же, с. 170.

⁴ Древнейшая запись об этом чуде была опубликована и датирована А. А. Туриловым. — Турилов А. А. Малоизвестные письменные источники о ярославских князьях конца XIV—первой половины XV в. // Краеведческие записки. ЯИАМЗ Вып. VII. Ярославль. — С. 131—134. Запись датирована 1428 или 1443 г.

⁵ ЯИАМЗ, № 14970; ГАЯО, № 1082.

- ⁶ ЯИАМЗ, №№ 15267, 15356, 15687, 18080. Опубликовано: ЯЕВ, 1880, № 35, ч. неоф., с. 276—278. В публикации по ошибке пропущено чудо 21.
- ⁷ ОР ГИМ, № 446, лл. 38—74.
- ⁸ Об этом: ЯЕВ, 1880, № 35, с. 275.
- ⁹ См., например: Служба Пресвятой Богоордице в честь чудотворная Ея иконы Толгския с приложением сказания о Ея явлении и чудесах. М. 1854.
- ¹⁰ Собрание ЯХМ, № И-223, 157×122. Из Толгского монастыря. Раскрыта в 1950 г. в ГЦХРМ. Надпись оборота: «Писана сЯ Икона в лето ЗРЗГ совершена мца августа в А. день». Опубликовано: Масленицын С. И. Ярославская иконопись. М. 1983. С. 30—31, № 43—45.
- ¹¹ ЯИАМЗ, № 19332.
- ¹² Крылов А. Село Смоленское на Бору, что прежде Смоленский мужской монастырь. Ярославль, 1860. С. 7—13.
- ¹³ Ярославский первоклассный Толгский монастырь. Ярославль. 1886. С. 68—69.
- ¹⁴ Собрание ЯХМ, № И-475, 136×126. В 1770 г. стояла в местном ряду иконостаса, на северной стене. — ГАЯО, ф. 1118, оп. 1, д. 3114, л. 7. Икона под сильно потемневшим слоем олифы и прописью.
- ¹⁵ Собрание ЯХМ, № И-448, 128×98, средник 81,5×58. Икона находится под потемневшей олифой.
- ¹⁶ Труды ЯГУАК. Кн. VI, вып. 1. Ярославль. 1914, с. 314—315. Священник Иоанн Андреев написал в 1744 г. список с иконы Толгской Богоматери для Московского Высокопетровского монастыря в Москве.
- ¹⁷ Возможно, это икона Рыбинского музея, № РБМ 4742.
- ¹⁸ Впервые указана в описи Успенского Собора 1803 г. — ГАЯО, ф. 230, оп. 1, т. 1, д. 1277, л. 13. Лебедев А. Успенский кафедральный собор в Ярославле. 1896. С. 21. Собрание ЯХМ, № И-440, 198×44, средник 63×50. Икона раскрыта из-под олифы Н. И. Брягиным в конце 20-х гг.
- ¹⁹ Ярославский первоклассный Толгский монастырь, с. 55.
- ²⁰ О существовании таких рукописей писал Д. Орлов. — Орлов Д. Ярославский первоклассный Толгский монастырь. Ярославль. 1913. С. 155.
- ²¹ В 1793 г. появилась рукопись монаха Леонтия, а с 1799 г. существуют приходо-расходные книги Успенского собора, из которых следует, что рама с 44 клеймами уже в соборе существовала. — ГАЯО, ф. 1118, оп. 1, д. 41.
- ²² Государственная Третьяковская галерея. Древнерусское искусство. Альбом. М. 1968, №№ 101—103.
- ²³ Собрание ЯХМ, № И-283, 125×108, средник 69,5×56. Икона находится под потемневшей олифой и прописью.
- ²⁴ Собрание ЯХМ, № И-534, 137×116. Происходит из Спасопробоннской ц. в Ярославле, стояла слева от царских врат. — ГАЯО, ф. 1118, оп. 1, д. 3098, л. 16. Соловьев И. Ярославский Спасопробоннский обывденный храм. Ярославль. 1869. С. 42.
- ²⁵ Собрание ЯХМ, № И-1401, 132×93,5, средник 79×61,5. Икона под незначительно потемневшей олифной пленкой.
- ²⁶ № 40919 ик. 115, 89,5×69,5. Икона под незначительно потемневшей олифой.
- ²⁷ Кроме названных, иконы Толгской Богоматери с клеймами «Сказанья» находились в Троицкой Власьевской церкви (там их было 2), в Крестовоздвиженском храме, ныне есть такая икона в ц. Николо-Пенской. — Лебедев А. Храмы Власьевского прихода в Ярославле. Ярославль. 1877. С. 18, 25—27; Его же. Храмы Крестовоздвиженского прихода в Ярославле. Ярославль. 1879. С. 9.